

персона

“Я — дикий зверь в ловушке”

Шарлотта Рэмплинг — Газете

Одна из самых таинственных и привлекательных актрис мирового кино, англичанка-француженка Шарлотта Рэмплинг, стала первой яркой звездой Каннского фестиваля, на открытии которого был показан фильм Доминика Молля «Лемминг» с ее участием. Сразу после премьеры с Шарлоттой Рэмплинг побеседовал Антон Долин.

своих чувств, не стесняются своей уязвимости.

Ваша карьера — способ скрыть от мира себя настоящую или, наоборот, самовыражение?

Мои роли и фильмы помогают мне открывать себя саму, мои ресурсы, желания и возможности. Я учусь многому — в отношении себя, жизни, других людей. Делать роль, которая ничему не научит, а только принесет известность или деньги, — это не для меня. Меня много раз спрашивали, не боюсь ли я за свою карьеру, а я отвечала, что для меня не существует карьеры — есть только выбор. Я защитник идеи свободы, пусть даже дикой. Хочу делать лишь то, что соответствует мне, что мне близко. Тут нет таких понятий, как «правильно» или «неправильно».

Это что-то физиологическое?

Да, именно так. Физиологическое, интуитивное. Я бы даже сказала, животное. Иногда я импульсивно на что-то соглашаюсь, а потом начинаю жалеть. Такая уж я есть. Я как загнанное животное, дикий зверь в ловушке. Потому он и кидается на других. На тех, кто пытается его приручить.

Вот что помогло вам найти общий язык с обезьяной в фильме «Макс, моя любовь»...

(Смеется.) Точно подмечено! Раньше я об этом не думала. Но играть эту роль мне было легко и приятно.

В «Лемминге» тоже очевидна параллель между вашим персонажем и вынесенным в заголовок зверьком. Почему вы согласились на эту небольшую роль?

Величина роли для меня никакого значения не имеет. Значение имеет значение! То есть роль персонажа в рассказанной истории.

Фото: AFP

В этой истории мой персонаж — неостановимая сила, влияющая на ход событий. Сценарий Доминика Молля тоже был очень сильным текстом, и меня сразу обнадежила уверенность режиссера в собственных силах. Потом выяснилось: во время работы над фильмом, когда отобраны нужные ему актеры, Доминик позволяет им делать что заблагорассудится, главное, чтобы они выражали свою внутреннюю сущность.

Вы осознаете, что современные молодые режиссеры, обращаясь к вам, придают огромное значение багажу ваших предыдущих ролей? Вас это не обижает?

Это никогда не было для меня проблемой. Лично со мной это не связано, только с моим профессиональным поиском своей дороги в кинематографе. Багаж ролей — мой несгораемый капитал, и, беря меня в фильм, режиссер так или иначе принимает и этот капитал. Я же даю ему то, чем обладаю.

Вы нарочно с самого начала карьеры отвергали простые роли?

Да. Они меня не интересовали. Даже утомляли, еще на стадии чтения сценария. Поначалу я была поп-персонажем, моделью из Лондона 1970-х. Потом я устала, очень быстро. Развлечения мне не были нужны. Я хотела пробить свой кинематографический путь сквозь скалу, чтобы он был нелегким!

Ларс фон Триер рассказывал, как, будучи молодым режиссером, он признался в любви к «Ночному портье» Лилиане Кавани, а она закричала, что этот фильм уже давно ей осточертел. Вам тоже?

Нет. Я сама выбрала этот фильм, я хотела в нем сняться. Мне было 24 года, у меня был двухмесячный ребенок и совсем не было денег. Проект был ужасно странным, необычным, а мне предлагали роли куда проще. Но я чувствовала, что должна сняться в «Ночном портье». Как же мне это теперь отменить? И зачем? «Ночной портье» — звезда в моей жизни. Кстати, думаю, что, если вы сейчас спросите о том же у Лилианы Кавани, она ответит то же, что и я. Годы прошли, она остыла.

А из других фильмов что бы вы назвали в первую очередь?

Работы у Вуди Аллена, Сидни Люмета, «Макс, моя любовь» Нагисы Осимы, «Плоть орхидеи» Патриса Шеро.

Всегда фильмы ярких режиссеров, фестивальных авторов... Да. Всегда так было. Меня интересует встреча с личностью.

Кто совершает первый выбор? Вы или режиссер?

Режиссер. Мне необходимо знать, что именно я ему нужна, а не наоборот. Знать, что он обо мне думает. Или чувствует. Никогда я не смогла бы навязываться тому, кто меня не хочет, заставлять его меня приглашать!

Вы уже общались с призраками в «Под песком», а в «Лемминге» превратились в призрака.

(Смеется.) Об этом я тоже не подумала! Вы совершенно правы, я стала привидением.

А вы когда-нибудь думали в реальности вселиться в кого-нибудь, безраздельно кем-нибудь обладать?

Это для меня и есть настоящий творческий акт! Мой характер позволяет мне делать что-то подобное. Но не в личной жизни, а при помощи кинематографа. Это своего рода соблазнение, очарование. Да что там, и в моей личной жизни бывало подобное. Хотя без колдовства.

Вы обсуждали ту магию, которая присутствует в фильме, с Домиником Моллем?

Нет. Доминик не из тех, кто будет с тобой обсуждать свой замысел. Все они такие, теперешние молодые режиссеры. Анализ их не интересует. А если интересуется, то не на словах, а только в фильмах. Такое уж поколение. Это мы в свое время увлекались анализом...

Франсуа Озон тоже всегда отказывается объяснять, что он имел в виду.

Не только вам, но и мне, когда я у него снимаюсь! (Смеется.)

Вы когда-либо задавались вопросом, считать себя французской актрисой или английской? Я англичанка, прирожденная англичанка. Но сниматься я могу

где угодно — во Франции, в Америке... Правда, англичане немного нервничают и ревнуют, глядя на мои многочисленные французские роли.

А в настоящем крупнобюджетном голливудском фильме вам не хотелось бы сняться?

Как это не хотелось бы? Да я же в нем сейчас снимаюсь! Я имею в виду «Основной инстинкт 2». Рассказать о сюжете не могу, нельзя. Надо бы мне, кстати, первую часть пересмотреть. Я ее уже плохо помню. Двенадцать лет назад я видела ее здесь, в Каннах, а место у меня тогда было во втором, кажется, ряду. Вот и представьте себе, как я сижу, просто раздавленная этими масштабами, а надо мной нависает гигантская голая Шэрон Стоун! (Смеется.) Я, кстати, тут выступаю с ней в паре. Она играет ту же героиню, что и там. Между прочим, этот фильм как раз о том колдовском обладании, очаровании мужчины женщиной, о котором мы только что говорили. О ситуации, в которой мужчина абсолютно беспомощен перед женщиной. Очень, кстати, жизненной ситуации. Один раз мужчина еще может отказать, но во второй, третий, четвертый раз? Нет.

Вы до сих пор часто соглашаетесь на очень рискованные проекты. А границы для вас существуют?

Ну разумеется! Например, в недавней серии фотографий, сделанных в Германии, я нахожусь рядом с обнаженным мужчиной, одетая в изысканное платье. Если бы мне предложили, напротив, быть обнаженной рядом с одетым мужчиной, я бы точно не согласилась. Ни за что.

А мне казалось, что вы легко снимаетесь без одежды: взята хотя бы «Бассейн» Озона...

И все равно, границ я не перехожу. Вспомните, к примеру, сцену с пожилым садовником в «Бассейне», в которой я абсолютно обнажена. Я сразу сказала Франсуа: ты делай что хочешь, но при том условии, что я останусь неподвижной. Так и произошло. Если бы двигалась я, а не садовник, это было бы элементарно некрасивым. И не сексуальным. И Озон согласился, хотя до тех пор я его во всем слушалась.

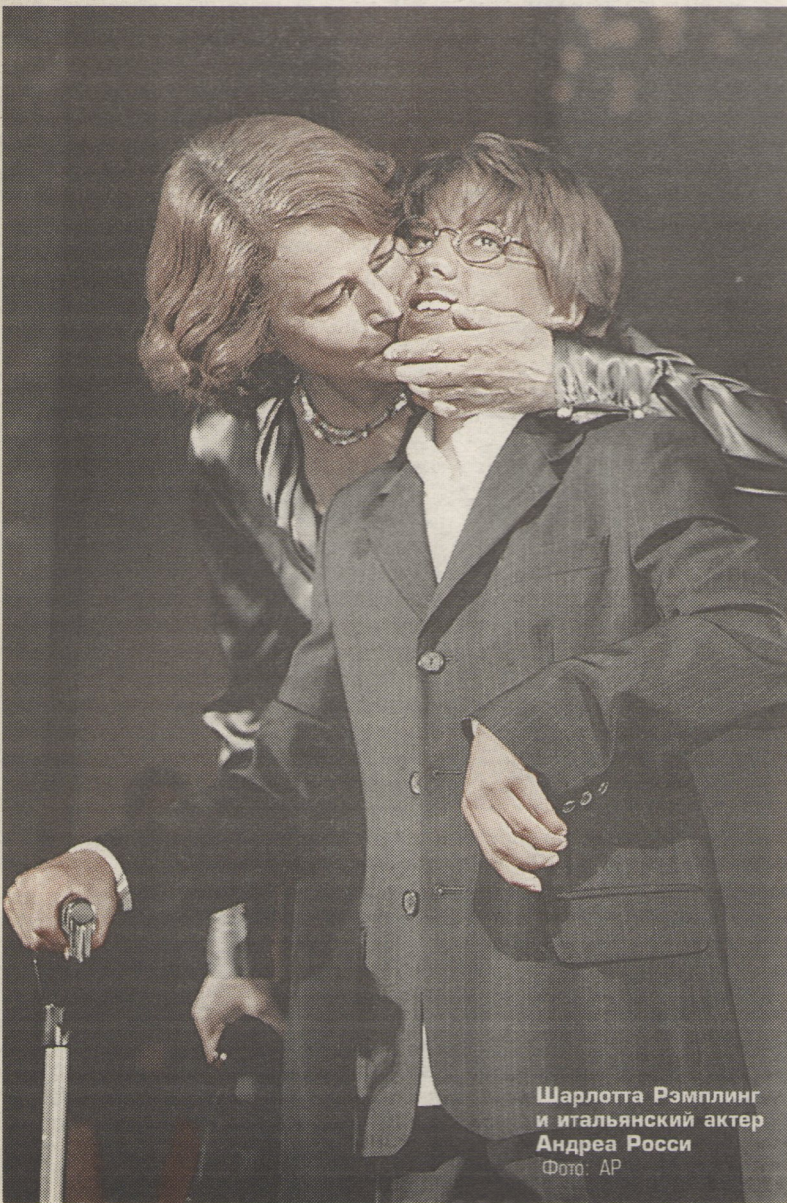
В начале фильма вы появляетесь на экране в темных очках, несмотря на поздний вечер. Это прописано в сценарии?

Очки — это экран. Моя героиня замкнута в своем мире, а с остальной вселенной никак общаться не желает. Очки ей помогают. Поэтому из дому она выходит в очках, за стол садится в очках... А еще это изощренная форма оскорбления окружающих. Выражение неуважения. В общем, сильное высказывание!

Похоже, ваша таинственная, одновременно притягивающая и отталкивающая героиня вам близка?

Все мои героини мне близки, все они части близкого мне мира — в том числе Алис из «Лемминга». Не подумайте, что в моей жизни бывали подобные ситуации, просто я прожила на экране ее судьбу. Страдание, безнадежность, бесконечные шрамы...

Она продолжает тот путь, который я начала с первых моих ролей в кино. С этой дороги я никогда не сходила. И не сойду. Мои героини не боятся показать силу

Шарлотта Рэмплинг и итальянский актер Андреа Росси
Фото: AP

Рэмплинг — Шарлотта Рэмплинг

13.05.05

Газета

нырнувшая в бассейн

Шарлотта Рэмплинг родилась в Великобритании 5 февраля 1945 года. Училась в Англии и Франции, одинаково хорошо владеет английским и французским. В начале 1960-х стала известной моделью, но вскоре ушла с подиума в кино. В 1974-м прославилась на весь мир главной ролью в скандальной драме Лилианы Кавани «Ночной портье». Работала с Лукино Висконти, Патрисом Шеро, Джоном Бурманом, Вуди Алленом, Нагисой Осимой. На протяжении 20 лет была супругой Жана-Мишеля Жарра. В последние годы удивила критиков и зрителей рискованными ролями в фильмах Франсуа Озона «Под песком» (2000) и «Бассейн» (2003).